

На правах рукописи

БЕРЕЖКОВА ДАРЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ПОНЯТИЕ «ДОБРОТА» В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре английской филологии ГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»

Научный руководитель: **Александрова Ольга Викторовна**
доктор филологических наук профессор

Официальные оппоненты: **Вишнякова Ольга Дмитриевна**
доктор филологических наук профессор
кафедры теории преподавания
иностранных языков факультета
иностранных языков и регионоведения
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Константинова Анна Александровна,
кандидат филологических наук доцент
кафедры английского языка института
пищевой и перерабатывающей
промышленности ГОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический
университет»

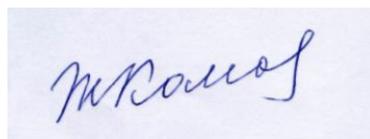
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет»

Защита диссертации состоится 10 февраля 2011 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «31» декабря 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
профессор
Комова

Т.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Когнитивные исследования в лингвистике проводятся уже достаточно давно, но по-прежнему данное научное направление является актуальным. В русле существующих разработок отечественной и зарубежной германистики в области когнитивной лингвистики в данной работе была предпринята попытка систематизировать языковые возможности представления концептосферы в целом и понятия «доброта» в частности в англоязычном сказочном дискурсе. Исследование проводилось с учетом философских основ когнитивизма как национальных – американских, европейских и российских – школ, так и теорий отдельных ученых (Е.С.Кубряковой, Ю.Н.Караулова, Ч.Филлмора, Дж.Лакоффа, Э.Рош и др.). Теоретической основой изучения языковых возможностей английской народной сказки послужили исследования в рамках изучения структурного аспекта сказок (В.Я.Проппа, К.Леви-Стросса и др.), а также лингвистики сказочного текста (В.С.Алпатов, О.Н.Тройской, Е.Ю.Ласкавцевой и др.), предшествовавшей дискурсивному анализу сказки. Тем не менее, несмотря на довольно пристальное внимание исследователей к сказке, в современной лингвистике многие характеристики английской народной сказки, в частности ее лексика, синтактика, прагматика и в целом концептуальный мир сказки, не получили должного освещения. Этим объясняется выбор английской фольклорной сказки в качестве **объекта** исследования, **предметом** исследования является понятие «доброта», актуализируемое в текстах английской народной сказки, и языковые возможности его репрезентации.

Актуальность темы реферируемой диссертации обусловлена повышенным интересом лингвистов к изучению сказочного дискурса при недостаточной изученности материала и определяется использованием когнитивного подхода к изучению английской народной сказки с точки зрения отображения в ней понятия доброты, представленного в сознании народа.

В работе выдвигается **гипотеза**, согласно которой сказочный дискурс рассматривается как активная среда реализации понятия «доброта», вербализующегося на разных уровнях языковой структуры. Соответственно, **новизна** исследования состоит в том, что английская народная сказка будет рассмотрена с точки зрения форм мыслительной деятельности и ее языковой репрезентации.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы рассмотреть концептуальные основы английской народной сказки и изучить способы языкового выражения понятия «доброта», представленного в ней.

В связи с общей целью формулируются следующие **задачи** исследования:

- изучить особенности лингвокогнитивного подхода, его философские основы, направления и методы;
- проанализировать подходы к трактовке понятия «концепт» в лингвокогнитивной и лингвокультурологической парадигмах;
- рассмотреть ценностные доминанты британской культурной традиции и выделить черты британского менталитета;
- установить конститутивные признаки сказочного дискурса;
- выявить и описать базисные понятия, составляющие концептосферу английской фольклорной сказки, и определить место понятия «доброта» в ней;
- описать возможности языкового выражения понятия «доброта» в текстах английской народной сказки.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного исследования способствуют дальнейшей разработке общих и частных вопросов когнитивной лингвистики, дополняют имеющиеся сведения о закономерностях вербализации доминантных понятий английской народной сказки в целом и понятия «доброта» в частности.

Практическое значение проведенного исследования определяется возможностью использования его основных положений в теоретических

курсах общего языкознания, общей и частной лексикологии, в спецкурсах по лингвострановедению Великобритании, стилистике современного английского языка, когнитивной лингвистике и лингвистике текста.

Материалом исследования послужили 150 разножанровых англоязычных текстов сказочного дискурса общим объемом более 500 страниц, отобранных из сборников «English fairy tales / Collected by Joseph Jacobs, 1963», «English fairy tales / Selected L. Kellner, 1917», «Народные сказки Британских островов. Сборник / Сост. Дж.Риордан, 1987».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Доминантные черты культуры, закрепленные в сознании представителей британской традиции и определяющие менталитет народа, находят свое отражение, прежде всего, в фольклоре, что позволяет рассматривать национальный менталитет через призму языка.

2. К конститутивным признакам сказочного дискурса относятся универсальные признаки – участники, цели, тематика, аксиологичность (наличие ценностей и антиценностей), стратегии, определенные типы сюжетов, действующих лиц, определенная четкая структура, размытость хронотопа, и специфические – эпичность, повествовательность, установка на вымысел, чудо, многослойность, эстетичность, развлекательность, дидактичность. Лингвосемиотическое пространство сказочного дискурса структурируется от ядра, представленного анималистской и/ или волшебной сказками, к периферии, образованной легендами, былинами и их фольклорными разновидностями.

3. Анализ текстовых употреблений имен существительных с последующим выделением их частотных характеристик позволил выделить в семантическом пространстве английской народной сказки четыре тематических класса – ‘Man’, ‘Universe’, ‘Home’ и ‘Faith’, наименования которых являются узловыми понятиями, составляющими концептосферу английской народной сказки. Изучаемое нами понятие «доброта» находится на границе двух основополагающих понятий английской народной сказки –

“man” и “faith”, и является важной составной частью концептуальной картины мира людей, принадлежащих к британской культуре.

4. Языковая реализация понятия «доброта» в английской народной сказке происходит через текстовую семантику слов kindness, goodness и virtue, образующих семантическое ядро понятия, описание которой основывается на этимологических, семантических, парадигматических, синтагматических, контекстуальных и ценностных критериях.

Апробация работы осуществлялась в виде докладов по избранной теме на ежегодных научно-практических конференциях Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н.Толстого, на заседаниях кафедры английского языка факультета иностранных языков ТГПУ им. Л.Н.Толстого.

Структура и объем исследования определяются его задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников фактического материала, списка лексикографических и Интернет-источников, а также приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** диссертации – «Когнитивно-дискурсивная парадигма в современном подходе к изучению языка» - проводится систематизация и обобщение данных о научных и философских основах когнитивной лингвистики, существующих внутри данного направления подходах, теоретический анализ ключевого понятия когнитивной парадигмы в современном языкознании – понятия концепта, а также понятия менталитета, характерного и для лингвокогнитивного, и для лингвокультурологического подхода, выделяются и анализируются основные культурные доминанты

британской традиции, выявляются и систематизируются черты менталитета британцев.

В рамках когнитивной парадигмы в современном языкознании когнитивную лингвистику определяют как науку, в центре внимания которой находится природа и сущность знания и познания (когниции), результаты восприятия действительности и познавательной деятельности человека, накопленных в виде осмысленной и приведенной в определенную систему информации [Болдырев, 2000].

Основной категорией когнитивной лингвистики является концепт. По определению Е.С.Кубряковой, концепт – это «оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания» [Кубрякова и др., 1997: 90]. Н.Н.Болдырев отмечает, что первоначально структура любого концепта имеет для человека вид гештальта, ядро которого составляют конкретно-образные характеристики, являющиеся результатом чувственного восприятия мира, его обыденного познания. Абстрактные признаки, образующие периферию концептуального поля, являются производными по отношению к тем, которые отличаются большей конкретностью, и отражают специальные знания об объектах, полученные в результате теоретического, научного познания [Болдырев, 2000]. По способу репрезентации в языке выделяют лексические, фразеологические и грамматические концепты; некоторые ученые (В.И.Карасик) выделяют также фонетические концепты. Вербализующей концепт языковой структурой является языковой знак в самом широком его понимании (слово, фразеологизм, предложение). При этом, семантика языкового знака – главный источник знаний о содержании репрезентируемого концепта, поэтому исследовательский путь от семантики языкового знака к содержанию соответствующего концепта, получивший название концептуального анализа, следует считать истинным [Алефиренко, 2005]. Однако, язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека [Попова, Стернин, 1999].

Таким образом, когнитивная лингвистика определяет смысловой эпицентр концепта, обнаруживает концептуальные признаки, выделяет различные содержательные слои концепта, выявляет его смысловое поле, которое в известном смысле соотносимо с языковыми полями (семантическими, синтаксическими). В итоге лингвокогнитивные исследования направлены на моделирование концептосферы того или иного языка, определение особенностей менталитета народа.

Категория менталитета, являющаяся одной из основополагающих категорий и когнитивной лингвистики, и лингвокультурологии, представляет собой психологическую сущность, обусловленную совокупностью когнитивных стереотипов сознания, и регулирующий характер, поведение, строй мыслей представителей того или иного народа.

Анализ работ, посвященных изучению британского менталитета (В.И.Карасик, И.М.Кобозева, Ю.Б.Кузьменкова, В.А.Буряковская, Дж.Горер), позволил выделить основные культурные доминанты, к которым относятся практицизм, кооперативность, пластичность (адаптивность), активная жизненная позиция, стремление к совершенствованию материальной стороны жизни. Однако в морально-этической сфере бытия, куда входит изучаемое нами понятие «доброта», наблюдается некая двойственность. Духовные основы протестантизма обнаруживают отсутствие активной позиции в отношении ко злу, отсутствие необходимости однозначного выбора духовных ориентиров и бытующий компромисс в различении добра и зла, вследствие чего акцент переносится всецело в сферу материальную и предполагает некое игнорирование нравственно-оценочных категорий. Данное историческое изменение аксиологических доминант морально-этического комплекса нации, которое затронуло, прежде всего, религиозное мироощущение англичан, наложило отпечаток и на их менталитет, что и привело к нравственному индифферентизму, к безразличию в определении добра и зла [Кузьменкова, 2005].

Менталитет народа фиксируется в культурном коде нации и находит свое отражение в языковой картине мира – вербализированном представлении мира, его языковом членении, упорядочении и структурировании (моделировании), или системе отраженных в языковой семантике образов, интерпретирующих опыт народа, говорящего на данном языке. Проблема языковой картины мира сводится к фундаментальному вопросу о специфике отражения бытия через язык посредством анализа связей между языковым и этнокультурным сознанием, что входит в научную компетенцию лингвокультурологии.

Категории лингвокультурологии формируются на базе осмысления этносоциокультурных особенностей языкового сознания и речевого поведения носителей той или иной лингвокультуры при ее сопоставлении с другими лингвокультурами. Центральной категорией лингвокультурологии является *культурный концепт* – сложное психическое образование, включающее образный, понятийный и ценностный компоненты [Карасик, 2002]. К важнейшим культурным концептам относятся лингвокультурные ценностные доминанты – наиболее существенные для данной культуры смыслы, совокупность которых образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке, а также категориальные культурные концепты, концепты стереотипов поведения, зафиксированные в семантике разноуровневых языковых единиц, и концепты-коды, в концентрированном виде представляющие распределение ценностных смыслов [Карасик, 2002]. Для раскрытия содержания культурных концептов лингвокультурологией используются фразеологические единицы, паремии, прецедентные тексты (этнотексты). Так, по мнению таких ученых, как С.Г.Тер-Минасова, О.Н.Гронская, В.В.Красных, доминантные черты культуры (культурные концепты), закрепленные в сознании представителей любой культурной традиции и определяющие менталитет народа, находят свое отражение, прежде всего, в фольклоре как одной из основных форм прецедентных текстов.

В заключение можно сказать, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

Во **второй главе** – «Британский сказочный дискурс как лингвистическое явление и его основные характеристики» - проводится теоретический анализ сказочного дискурса, дается его определение, выделяются конститутивные признаки, специфика, содержание и границы, описываются генетические истоки и характер взаимодействия с другими сферами общения, исследуется типология жанров сказочного дискурсивного пространства.

В условиях развития антропоцентрически направленных филологических исследований текст сказки представляет особый научный интерес. В современном языкознании актуальным и релевантным является выделение в качестве предмета изучения сказочного дискурса.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы сказка понимается как текст, состоящий из ряда традиционных повествовательных действий или синтагм и варьируемых элементов, а сказочный дискурс, соответственно, как одна из разновидностей личностно-ориентированного бытийного опосредованного дискурса. К конститутивным признакам сказочного дискурса относятся универсальные признаки – участники, цели, тематика, аксиологичность (наличие ценностей и антиценностей), стратегии, определенные типы сюжетов, действующих лиц, определенная четкая структура, размытость хронотопа, и специфические – эпичность, повествовательность, установка на вымысел, чудо, многослойность, эстетичность, развлекательность, дидактичность. Типология жанров сказочного дискурсивного пространства представлена следующими

фольклорными разновидностями текстов: анималистская, волшебная и бытовая сказки, былины, былички, фаблио и т.д.

Фольклорная сказка – коллективное художественное творчество народа, поэтому она является сферой функционирования естественного языка, которая наиболее отмечена национально-культурной спецификой. Именно в фольклорной сказке находят свое отражение доминантные черты культуры, закрепленные в сознании представителей британской традиции и определяющие менталитет народа, что позволяет рассматривать национальный менталитет через призму языка, посредством вскрытия механизма накопления культурной информации в слове, реализуемом в тексте. Таким образом, исследование языковой картины мира того или иного народа вполне правомерно проводить на основе описания концептосферы народной сказки.

Третья глава – «Выражение понятия «доброта» в текстах английской народной сказки» - посвящена всестороннему, детальному анализу концептуальных основ британской народной сказки, места изучаемого понятия «доброта» в ней и способов языковой репрезентации последнего.

Проведенное автором реферируемой диссертационной работы исследование концептуальных основ британской народной сказки обнаружило следующее: анализ текстовых употреблений имен существительных с последующим выделением их частотных характеристик позволил выделить в семантическом пространстве английской народной сказки четыре тематических класса – ‘Man’, ‘Universe’, ‘Home’ и ‘Faith’, наименования которых являются узловыми понятиями, составляющими концептосферу английской народной сказки. Изучаемое нами понятие «доброта» находится на границе двух основополагающих понятий английской народной сказки – “man” и “faith”, а значит, является важной составной частью концептуальной картины мира людей, принадлежащих к британской культурной традиции.

Опираясь на схему характеристики концепта, разработанную в трудах таких исследователей, как Н.Н.Болдырев, В.И.Карасик, Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова, И.А.Стернин и др., мы описали данные понятия в соответствии со следующими параметрами: этимология имени понятия, его лексико-семантическое значение, парадигматические, синтагматические и ассоциативные связи слов, входящих в его концептуальное поле, контекстные характеристики.

По данным исследования текстов английских народных сказок тематический класс «человек» ('man') оказался самым представительным, так как именно человек во всех его проявлениях, связях и отношениях является центральной фигурой не только в фольклоре, но и в художественной литературе, в искусстве. Являясь предметноцентрической фреймовой структурой (по классификации С.А.Жаботинской), понятие «человек» составляет одно из важнейших ментальных образований в языковой картине мира. Согласно электронным словарям Encarta и Britannica слово 'man' исторически восходит к индо-европейскому 'manu', обозначающему «человек, личность»:

Sanskrit *manu* "person", "man", "mankind" > OHG *manwaz*, *manōn* "human being" > OE *man*, *mon* "human being", "male human", XII в. "vassal", "manservant", XIII в. "husband", XIV в. "piece" (шахматы), XV в. "ship" (в составных словах, типа *Frenchman*).

Исторически сформировавшиеся значения обусловили современные значения слова 'man', зафиксированные в толковых словарях английского языка, например, в словаре A.S.Hornby. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 5th edition. Oxford University Press, 1995:

1. an adult male human being;
2. a human being of either sex; a person;
3. the human race;
4. a husband, male lover or boyfriend;
5. a male person under the authority of sb else;

6. (*fml*) a male servant;
7. a present or former male member of a named university;
8. (*infml*) used as a form of address, esp. in a lively, angry or impatient way;
9. a person with the qualities often associated with men such as being brave, tough, etc;
10. a piece used in games such as chess, draughts, etc.;
11. (*spoken*) used to talk about a man you dislike, a man who has done something stupid, etc.

Исследование, проведенное на материале текстов английской народной сказки, позволяет выделить в когнитивном пространстве этого понятия парадигму вербализующих его слов, связанных следующими типами отношений:

синонимические: *'human', 'wight', 'man', 'creature', 'mortal', 'person', etc.*;

адресные обращения: *gaffer, pal, deary wee*;

антонимические: *sovereign :: servant; man :: woman; ancestor :: descendant; beard, moustache :: O; hero :: villain; friend :: stranger; leader :: bystander*;

меронимические: *human being – temper – courage; carpenter – (ap)prentice*;

гиперо- гипонимические: *human being – body – arm – hand – finger – pointing finger*;

ассоциативные:

1. существо, обладающее определенными физиологическими и психологическими особенностями: *head, love, fear, agur, fool, saggyrt*;
2. разнонаправленность его отношений: *father, master, farmer, friend*;
3. производимые им продукты: *boat, ring, music, thought*;
4. присущие ему атрибуты: *cap, coat, supper, bannock, beer*;
5. имена собственные: *Cherry, Jacob, Adam, Robin*;
6. абстрактные понятия: *life, truth, good, luck*.

Понятие «человек» также представлено дериватами имени понятия, имеющими, в основном, значение “a human being of either sex; a person” с дополнительными значениями, зависящими от другого компонента деривата:

woman, menfolk, womenfolk, gentleman, gentlewoman, countryman, countrywoman, moor-man, cowman, fisherman, boatman, packman, woodman, mankind, humanity, goodman. Единственное слово, в котором значение “a person” не выявляется при компонентном анализе, - это слово *blind-man's-buff*, означающее “a game in which a player whose eyes are covered with a piece of cloth tries to catch and identify the other players” [OALD, 1995].

В целом, парадигматические связи слов, входящих в понятийное поле ‘man’, обнаруживают его широкое смысловое пространство и являются, наряду с семантическими вариантами значения слов, основным средством языковой экспликации понятия ‘man’.

Анализ синтагматических связей слов, входящих в концептуальное пространство понятия ‘man’, позволяет выделить слова, вступающие в различные комбинации с ними, и обнаруживает их следующие функции:

1. субъект действия:

e.g.:... there once *lived* a kind old *woman* (“*The Tulip Pixies*”).

2. субъект совместного действия с другим субъектом:

e.g.: *Hyter John and Mag* his mare *didn't mind* ‘en a bit... (“*The Hyter Sprites*”).

3. объект, над которым производится действие:

e.g.: His *body* was never *found* (“*The Lady of Llyn y Fan Fach*”).

4. предмет, обладающий определенными признаками:

e.g.: ...he were a *good boy* at heart... (“*Jacky-my-Lantern*”).

5. предмет, обладающий признаками, выраженными именами существительными:

e.g.: The *goodman's heart* was moved by her sobbing pleas (“*The Selkie Wife*”).

Помимо этого речевая семантика понятия ‘man’ реализуется в контексте. Так, например, наряду с языковым значением слова ‘gentleman’ – “a man who is polite and shows consideration for the feelings of other people; a man who always acts in an honourable way”, зафиксированного в толковых словарях, в текстах сказок реализуются и следующие: ‘gentleman’ – “a male adult”; ‘gentleman’ – “a man of wealth and social position”.

e.g.: 'I never expected to meet with such luck as this', said *the gentleman*. 'I left home this morning to seek for a nice clean girl to keep house for me, and here you are' ("*Cherry of Zennor*").

Таким образом, полученная информация позволяет нам сделать следующий вывод. Человек в понимании представителя британской культуры – это живое существо, наделенное именем, имеющее тело и душу с соответствующими физиологическими и психологическими особенностями, способное испытывать различные эмоции и пребывать в различных состояниях, а также выполнять определенные действия (в том числе умственные и коммуникативные) и производить продукты. Человек живет в обществе других людей, с которыми связан социальными, межличностными и/или семейными отношениями, однако отличается от других по возрастным, половым и внутренним характеристикам. Кроме этого человек носит одежду, питается различной пищей и живет преимущественно в собственном доме. Более того, с человеком связаны некоторые абстрактные понятия (*life, luck, good, truth*), существование которых хоть и объективно, но не мыслимо отдельно от человека.

Аналогичным образом были проанализированы и другие базисные понятия концептуального пространства английской народной сказки: 'Universe', 'Home' и 'Faith'.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о релевантности предложенного подхода к описанию концептосферы английской народной сказки. Очевидно, что именно анализ текстовой семантики слов с выделением этимологических, семантических, парадигматических, синтагматических, контекстуальных характеристик позволяет выявить ключевые понятия, составляющие данную концептосферу. Таким образом, предположение о том, что ключевые слова, давшие названия тематическим классам лексики, и есть основополагающие понятия английской народной сказки, оправдывает себя.

Представленный анализ базисных понятий, составляющих концептосферу английской народной сказки, позволил обозначить место изучаемого нами понятия «доброта» не только в концептосфере самой сказки, но и в концептосфере национального языка, а значит, и в сознании народа в целом. Для раскрытия содержания и наиболее полного отражения понятия «доброта» в языковой и когнитивной картинах мира человека британской культурной традиции необходимо проанализировать не только фактический языковой материал, но и лексикографические данные.

Исходя из принятого в данной работе положения о том, что первоначально структура любого концептуального пространства имеет вид гештальта, попытаемся в процессе концептуального анализа понятия «доброта» вычленить в нем известные типы концептов, актуализирующих свои образный, понятийный, фреймовый, скриптовый и пропозиционный уровни.

Ядро понятия «доброта», представляющее его образный уровень, образуют персонажи английской народной сказки, а именно, человек, сверхъестественное существо и животное. Прототипичные образы человека как репрезентанта понятия «доброта» подразделяются на несколько групп, связанных различными типами отношений:

- а) родственные: mother, father, parents, etc.: *“Egg-shell Pottage”*;
- б) социальные: master, farmer, king, folk, etc.: *“Cherry of Zennor”*;
- в) межличностные: friend, neighbour, etc.: *“How Oud Polly Gorst Cum Agin”*, *“The Boggart of Hellen Pot”*;
- г) по отношению к окружающему миру, в особенности, к вере: believer, etc.: *“Old Nancy and the Silver Token”*, *“The Tulip Pixies”*.

Образы сверхъестественных существ также входят в ядро понятия, однако следует оговориться, что сверхъестественные существа, относящиеся к языческой традиции, являются неким промежуточным звеном в образах, репрезентирующих понятия «добро» и «зло», а следовательно, в сознании британцев понятие «доброта» будет однозначно представлено только

образом Бога: *“Thomas Connolly and the Banshee”*, *“Teig o’Kane and the Corpse”*.

Что же касается животных – персонажей сказок, они в своей массе предстают благородными борцами со злом или великодушными помощниками героя, что связано с архаическим, но закрепленным в сознании народа представлении о тотеме: *“The Black Bull of Norrway”*, *“The Selkie That Deud No’ Forget”*. Следовательно, образы животных также можно считать средством представления понятия «доброта».

Таким образом, понятие «доброта» представлено в сознании британцев следующими ядерными элементами. Прежде всего, это образы родных, чаще всего матери, и непосредственных окружающих: близких друзей, соседей, хозяев, слуг; также часто посредством метонимического переноса сердце, душа, глаза выражают целостный образ доброго человека. Все эти образы отличают такие черты характера, как справедливость, порядочность, трудолюбие, добросердечность, набожность. Последний элемент имеет особое значение, так как вера в Бога, образ которого как воплощение бесконечной доброты и праведности также является репрезентантом понятия «доброта», всегда считалась основным мерилom добропорядочности даже в традициях британской культуры, отличающейся, как известно, большой степенью компромиссности в вопросах морально-этического плана. Помимо обозначенных образов, в ядро понятия «доброта» входят также образы животных, хотя и довольно размытые. Следовательно, понятие «доброта» находит свое воплощение как в конкретных, осязаемых объектах действительности, так и в воображаемых, мыслимых, что свидетельствует о широком осмыслении и, соответственно, довольно высокой позиции данного понятия в концептуальной картине мира британцев.

Понятийный уровень «доброты», являющийся ближайшим к ядру периферийным элементом, реализуется в семантическом пространстве английской народной сказки посредством сложной структуры значений, но, прежде всего, посредством значений слов *kindness* и *goodness* и *virtue*.

Этимология этих слов прослеживается до протогерманского периода развития языка, что свидетельствует об их давнем присутствии в языке, а следовательно, и в сознании народа, и соответственно, о большой степени осмысленности данного понятия:

good < OE gōd < PrG zōʔaz;

kind < OE gescynde, cynd < PrG kunjam;

virtue < MFr vertu < Lat virtūs < PrIE vir.

Исторически сформировавшиеся значения обусловили современные значения слов kindness, goodness, virtue, зафиксированные в толковых словарях английского языка, например, в словарях A.S.Hornby. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 5th edition. Oxford University Press, 1995 [OALD], и Macmillan English Dictionary for advanced learners. China, 2002. [MEDAL]:

Kindness: 1) the quality of being kind [OALD];

2) a kind act [OALD].

Goodness: 1) the quality of being good; kindness to sb [OALD];

2) [sing] (euph) used in exclamations instead of God [OALD]: ...*or goodnis knows whad* (“*The Boogies an’ the Salt-box*”);

3) used for showing that you are surprised [MEDAL, 2002]: ‘*Goodness me!*’ *cried Goody, ‘that would be just the very thing for me if I only had something to put in it...’* (“*The Hedley Kow*”).

Virtue: 1a) behaviour that shows high moral standards; goodness [OALD];

1b) a particular form of this; a good habit [OALD];

2) an attractive or useful quality; an advantage [OALD]: ...*and its virtue was so great that the boy was never sick or cross or unhappy* (“*The Magic Ointment*”).

Несмотря на то, что в вербализации понятия «доброта» основную роль играют вышерассмотренные слова, необходимо отметить и другие способы его репрезентации, актуализирующие его фреймовый уровень. Последний актуализируется за счет семантического поля понятия «доброта», представленного словами advantage, affectionate, benefaction, bounty, charity,

civility, favor, generous, good office, good-nature, good-will, humanity, moral, pure, tenderness, etc., и manifestation of these, которые фиксируются в словаре синонимов: *Lusmore, who was ever a good-natured little fellow, told the woman all the particulars... (“Lusmore the Humpback”); ...and they had born to them twins, whom they nursed with great care and tenderness (“Egg-shell Pottage”); But I won’t be outdone by a south countryman i’ civility (“The Flaycrow”).* Кроме того, фактический языковой материал (английские народные сказки) обнаруживает использование следующих слов и выражений для обозначения данного понятия: good-tempered, bonnie, tender(-hearted), warmly, to be good at heart, loving, friendly(-like), soothing, to tend, to comfort, unselfish, to give a pat, thoroughbred, to console, bright и др.: ‘*Squire be a merciful man...*’ (“*The Hyter Sprites*”); *The mermaid promised that...for the sake of his unselfish desires, none of his family should ever come to want (“Lutey and the Mermaid”); And being a tender-hearted kind of a chap dat didn’t like anybody to be in trouble, he made answer without any preamble... (“The Sweating Fairies”).*

Парадигматические отношения связывают эти синонимические ряды с антонимическими рядами, представленными словами anger, bad, barbarity, boisterous, brutal, brute, cruel, evil, force, furious, hard-hearted, harm, heartless, ill, impetuous, inhuman, iniquitous, malignant, mean, mischief, misfortune, nefarious, pitiful, savage, sordid, vehement, violence, wicked и актуализирующими семантическое поле противоположного понятия «злоба»: *And he was a most cruel and wicked man (“The Sunken City of Llyn Bala”); That illy-willy Kow was a perfect plague to the servant girls at farm houses all round the Fell (“The Hedley Kow”).*

В парадигматику понятия «доброта» также входят слова, связанные с ним ассоциативными отношениями и представляющие различные направления ассоциирования, выделенные на основе следующих признаков:

I. по лексико-семантическому значению:

1) соотносимые понятия, например, «готовность прийти на помощь»: ‘*Put it up, and I’ll try to mend it.*’ (“*The Sweating Fairies*”);

- 2) конкретный человек, наделенный данным качеством: ... *there once lived a kind old woman* (“*The Tulip Pixies*”);
- 3) качество, проявляемое друг к другу близкими родственниками, друзьями: ... *as his father had no other children, he loved this one so much that he allowed him to do in everything just as it pleased himself* (“*Teig o’Kane and the Corpse*”);
- 4) общественно-приобретенная модель поведения человека, одобряемая социально-установленными нормами нравственно-этических оценок: *And the king’s dochter was bonnie and guid-natured, and a’body liket her...* (“*The Wal at the Warld’s End*”);
- 5) религиозность, религиозное чувство: ... *’if she got to the good place [Heaven] she won’t want to cum back.*’ (“*How Oud Polly Gorst Cum Agin*”);
- 6) чувства – антиподы, например, «хитрость»: *So Old Nicky, ’e tried to trip giant up* (“*Skillywidden*”);
- 7) полезность, пригодность в чем-либо; выгода: *He knew a good place to cross...*(“*Jan Coo*”);
- 8) качественность, добротность: *A good little farm it was too, with sweet pasture for cattle, a run for sheep on the mountain, and a river in the glen below that never ran dry* (“*Nikessen’s Pool*”);
- 9) большое количество чего-либо: ... *anyway, ’e get a good long swim back* (“*Skillywidden*”).

II. по единице языка, вербализующей понятие:

- 10) фразеологизмы и устойчивые словосочетания: *Well, giant didn’t say nothing, ’e didn’t lose ’is temper, as Old Nicky ’oped ’e would...*(“*Skillywidden*”);

III. по стилистическим приемам, используемым для вербализации понятия:

- 11) метафорический способ представления понятия через описание природы: *Around her tidy cottage was a pretty garden, full of sweet-smelling flowers* (“*The Tulip Pixies*”).

В концептуальном пространстве понятия «доброта» можно также выделить скриптовый и пропозициональный уровни, представленные

синтагматическими связями слов, входящих в семантическое пространство понятия «доброта», и характеризующихся обширностью и разнонаправленностью функций:

1. субъект действия: *Mind ye, tha au'd Mun hurted none, nay, a wor real good to un at times ("Tiddy Mun")*;

2. субъект совместного действия с другим субъектом: *'...If the li'l dears b'aint a-kissin' their babies 'fore they pick'n up...'* (*"The Tulip Pixies"*);

3. действие, выполняемое субъектом: *...and 'e didn't 'arm no one* (*"Skillywidden"*);

4. состояние субъекта: *...they oughter be thankful, for getting rid of the Knucker* (*"The Knucker of Lyminster"*);

5. объект, над которым производится действие: *... 'I wish only for the power to do good to my neighbours...'* (*"Lutey and the Merrymaid"*);

6. признак предмета: *'E come up to Exmoor, nice peaceful friendly place it is* (*"Skillywidden"*);

7. признак предмета, выраженный именем существительным: *The lambs would have died too, but for Tan's care* (*"Jacky-my-Lantern"*);

8. признак действия, выполняемого субъектом, и состояния субъекта: *...solemnly and carefully dragging the precious sheaves towards the farmyard* (*"Tops or Butts?"*);

9. обращение: *'There, there, my handsome, don't 'ee take on so,' says Lutey* (*"Lutey and the Merrymaid"*);

10. эмфатический элемент: *Ess, dear soul, I see them now* (*"The Tulip Pixies"*).

На периферии концептуального пространства понятия «доброта» находятся контекстные характеристики изучаемого понятия. Следует отметить, что речевой контекст играет в данном случае весомую роль, так как именно в нем понятие «доброта» может быть представлено без непосредственного именованья; иными словами, понятие имплицировано в конкретной ситуации: *'Poor fellow,' said the farmer, 'you have lost your senses. This house*

was built by my great-grandfather, repaired by my grandfather; and that part there, which seems newly built, was done about three years ago at my expense. You must be mistaken, or have missed the road; but come in and refresh yourself with some food, and rest.’ (“*Taffy ap Sion and the Fairy Ring*”). – В сказке говорится об исчезнувшем много лет назад в заколдованном кругу эльфов крестьянине Тэффи, который, вернувшись, наконец, домой, обнаружил, что дома давным-давно не существует, а сам он должен был скончаться полтора века назад. Тем не менее, человек, проживавший в то время в доме Тэффи, пожалел бедного крестьянина, предложил ему поесть и отдохнуть, то есть оказал элементарные знаки вежливости, которая, тем не менее, является одной из модификаций доброты.

Таким образом, исходя из выделенных этимологических, семантических, парадигматических, синтагматических, контекстуальных характеристик изучаемого понятия, можно сделать вывод, что понятие «доброта» довольно широко представлено в текстах английской народной сказки, а значит, закреплено, осмыслено и оценено в сознании представителей британской культурной традиции, так как (ссылаясь на принятую в данной работе гипотезу) именно народная сказка содержит весь культурный опыт того или иного народа. Тем не менее, общенациональную значимость понятия «доброта» можно доказать с помощью лингвокультурологического анализа.

Рассматривая понятие «доброта» с точки зрения включенности в ценностную и языковую картины мира, и соотнеся его характеристики с онтологическими характеристиками языковой картины мира, мы можем утверждать, что оно является важным как для отдельного представителя британской культурной традиции, так и для всей этой традиции в целом. С позиций лингвокультурологии понятие «доброта» можно охарактеризовать как универсальную этнокультурную нравственно-оценочную категорию, входящую в морально-этический комплекс представлений нации о мире, которая, благодаря закреплению в сознании народа культурным

доминантам, является в определенной степени субъективной и незначимой и рассматривается, в основном, с точки зрения прагматики. В целом, языковая проекция изучаемого понятия позволяет обнаружить и своеобразие способа освоения мира представителями британской лингвокультуры, однако, это не входит в задачи данного исследования, так как представляет собой обширный вопрос и требует детального изучения.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся основные итоги исследования:

1. Характерная для британской культурной традиции ориентация на достижение компромисса нашла свое отражение в речевом поведении представителей данной традиции, что было зафиксировано в текстах английской народной сказки как одной из важнейших форм прецедентного текста (этнотекста). К культурным доминантам относятся практицизм, кооперативность, стремление к совершенствованию материальной стороны жизни. Переоценка «вечных ценностей» (вследствие утраты четких ориентиров в различении добра и зла) и безразличие в отношении христианской морали способствуют десемантизации ключевых понятий, к которым относится и понятие «доброта», что подтверждается данным исследованием.

2. В условиях развития антропоцентрически направленных филологических исследований текст сказок представляет особый научный интерес. Для исследователей материальной и духовной культуры народа сказки – незаменимый источник сведений об исторических событиях, запечатленных сквозь призму народного сознания, о формировании и развитии мировоззрения народа. Сказка, как один из древнейших литературных жанров, присущих еще дописьменному варианту языка, содержит в себе весь исторический, культурный и социальный опыт народа и, таким образом, является своеобразной историей и сокровищницей народной мудрости, своеобразным этическим и эстетическим кодексом, а также сводом знаний об окружающем мире. Именно это делает ее

аксиологически значимой, так как позволяет исследователю понять, какие ценности являются приоритетными для носителей данного языка. Так, народная сказка дает представление не только об особенностях среды обитания народа, его традициях и обычаях, но и выражает наиболее яркие черты национального менталитета.

3. Концептосферу английской народной сказки составляют четыре основополагающих взаимосвязанных понятия – “man”, “home”, “universe” и “faith”. Положение о том, что концептосфера языка (и тем более языка народной сказки) обуславливает менталитет народа, позволило представить в данном исследовании модель мироустройства в сознании человека британской культуры. Центральное место в ней занимает человек со всем многообразием его воплощений и проявлений его деятельности. Он неразрывно связан со своим домом, причем домом считается не только непосредственное жилище, но и место обитания с соответствующими особыми, присущими только ему характеристиками. Более того, оно органично вплетается в окружающую среду в целом, связывая человека с миром физических, осязаемых вещей. С другой стороны, человек, являясь проводником в мир сверхъестественного, сам выступает связующим звеном между конкретной и абстрактной сферами бытия.

4. Рассматривая понятие «доброта» с позиций когнитивной лингвистики, отметим основные способы его репрезентации в концептосфере народной сказки. Во-первых, ядро концептуального пространства изучаемого понятия составляют как образы конкретных, живых людей и/ или животных с соответствующими необходимыми чертами характера, так и сверхчеловеческой сущности (Бога) как воплощения абсолютности данного качества. Во-вторых, вербализуется данное понятие посредством семантического поля, образованного центральными элементами – значениями слов *kindness*, *goodness* и *virtue*, имеющими многовековую историю присутствия и осмысления в сознании народа, а также посредством семантических рядов слов, составляющих парадигму фреймового уровня

изучаемого понятия и включающих в себя ряды слов, связанных синонимическими, антонимическими и ассоциативными отношениями. Последние позволяют расширить семантику понятия «доброта» через включение опосредованных, не прямых элементов, таких как, например, фразеологические единицы и устойчивые выражения и метафорический способ вербализации понятия. Наконец, семантика понятия «доброта» расширяется за счет включения в концептуальное пространство скриптового и пропозиционного уровней, подразумевающих синтагматические связи слов и контекстуально имплицированную семантику.

Таким образом, понятие «доброта» довольно широко представлено в текстах английской народной сказки, а значит, закреплено, осмыслено и оценено в сознании представителей британской культурной традиции.

5. Этнокультурная специфика отношения к доброте на материале языка английской народной сказки заключается в том, что для англичан доброта – это, прежде всего, биполярное душевное качество, проявляющееся как в сфере эмоций, так и в сфере непосредственного проявления эмоций – поведении. Являясь составной частью эмоциональной сферы, доброта рассматривается как один из модулей морального превосходства, имеющий социальную природу: данное качество проявляется, в основном, по отношению к друзьям и знакомым. В эмоциональном плане различные модификации данного чувства предполагают соответствующую генетическую отнесенность, различный вектор направленности, прагматическую окраску и эмоциональную оценку их проявлению. В поведенческом плане доброта сопряжена с социальными установками общества и проявляется как некая социальная модель поведения, состоящая в определенном количестве условностей, служащих взаимному удобству общающихся. Тем не менее, данная категория, благодаря закреплению в сознании народа культурным доминантам, является в определенной степени субъективной и незначимой и рассматривается, в основном, в рационально-прагматическом ракурсе.

Основное содержание диссертации отражено в шести публикациях:
в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Бережкова, Д.В. Понятийная составляющая концепта «доброта» // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2008. С. 197 – 205.

в других изданиях:

2. Бережкова, Д.В. (Соколова). О некоторых особенностях отражения национального менталитета в английской народной сказке // Межкультурное взаимодействие: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А.Некрасова, 2006. С. 250 – 252.

3. Бережкова, Д.В. (Соколова). О средствах вербализации концепта «доброта» в английской народной сказке // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты: Материалы научно-практической конференции. Ч.2. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. С.200 – 203.

4. Бережкова, Д.В. К вопросу о сравнительно-типологическом сопоставлении английской народной и литературной сказки // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции, г.Ульяновск, март 2007 г. Ульяновск, 2007. С. 219 – 222.

5. Бережкова, Д.В. К вопросу о концептосфере английской народной сказки // Университет XXI века: научное измерение: Материалы науч. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л. Н. Толстого: В 2 т. Т.1. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2010. С. 152 – 155.

6. Бережкова, Д.В. К вопросу о репрезентации концепта «дом» в английской народной сказке // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы V Междунар. науч.-практ.

конф.: В 2 т. / Отв. ред. О.Г.Вронский.– Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2010. – Т.2. – С.327 – 330.

Список цитируемых источников

1. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие [Текст] / Н.Ф.Алефиренко. М.: Флинта: Наука, 2005. 416 с.
2. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии [Текст] / Н.Н.Болдырев. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2000. 123 с.
3. Буряковская, В.А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков) [Текст] / В.А.Буряковская : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград , 2000.
4. Жаботинская, С. А. Концептуальная модель частеречных систем: Фрейм и скрипт [Текст] / С. А. Жаботинская // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сборник научных трудов. Рязань, 2000.
5. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И.Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
6. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н.Караулов. М.: Наука, 1987. 264 с.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1997. 244 с.
8. Кубрякова, Е.С. Обеспечение речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона [Текст] / Е.С.Кубрякова // Человеческий фактор в языке: язык и порождение речи. М.: Наука, 1991.
9. Кузьменкова, Ю. Б. От традиций культуры к нормам речевого поведения британцев, американцев и россиян [Текст] / Ю. Б. Кузьменкова. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 316 с.
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Текст] / З.Д.Попова, И.А.Стернин. Воронеж: Изд-во ВГУ,

1999.

11. Пропп, В.Я. Морфология сказки [Текст] / В.Я.Пропп. Л.: Academia, 1928.

12. Пропп, В.Я. Русская сказка [Текст] / В.Я.Пропп. Л., 1984.

13. Fillmore, Ch.J., Atkins B.T. Toward a Frame-Based Lexicon: The Semantics of RISK and Its Neighbors / Ch.J.Fillmore, B.T.Atkins // Frames, Fields, and Contrasts. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Assoc., 1992. P. 75-102.

14. Lakoff, G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind / G.Lakoff. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1990.

15. Rosch, E.H. Cognitive Representation of Semantic Categories / E.H.Rosch // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol.104. № 3. P. 192-233.

16. Леви-Стросс, К. Библиография [Электронный ресурс] / К.Леви-Стросс. <http://kulichki-win.rambler.ru/moshkow/FILOSOF/>.

17. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. www.ruthenia.ru/folklore/arhipovarafaeva.htm.

18. Этнотекст [Электронный ресурс]. http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/11_7.pdf.